

1. Мне это не понравилось

Я не профессиональный критик, не собираюсь писать рецензию, но у меня невольно появилось желание высказать свое мнение, мнение рядового зрителя, о гастролях Центрального театра Советской Армии.

Я не буду много писать об игре актеров, они с великим мастерством знакомят зрителя с характерами своих героев. Мы аплодируем им, долго не хочется отлучаться со сцены актеров, мы благодарны им за их искусство.

Но хочется спросить, на какого зрителя рассчитывала администрация театра, выезжая на гастроли?

Мы, свердловчане, любим театр, актеров, горячо встречаем их, но мы не менее благодарны и постановщикам, и художникам, и тем, кто занимается оформлением сцены, ибо сидя в театре мы не только видим игру актера, а увносимся вместе с действующими лицами в ту обстановку, в которой происходит действие. Мы видим на сцене и закаты и восходы солнца, слышим прибой волны и представляем действительность; из окон чьей-то квартиры перед нами открывается большой город весь в огнях... Оформление сцен московского театра нас несколько удивило. Промотреть спектакля, я пришла к выводу, что администрация театра слишком сократила расходы на гастрольную поездку, сократила, я пишу, потому, что не хочется думать, что и в столице у них такое же оформление.

Начинается спектакль «Всеми забытый». На Женщину действует луча. Действие происходит по-видимому на террасе, о чем тоже очень трудно догадаться. Натянут задник из белого полотна, на нем нарисовано покоевое дерево, а луну, пока о ней не зашла по пьесе речь, зритель не видит. Квартира профессора, кандидата на международную премию... Дом этот, как говорит одна из героинь, «для нас слишком высок». Не верит зритель: убогость и беднота, незвучная мебель и то в количестве, крайне необ-

ходимом. Опять тот же белый задник, и думем светового эффекта, тенью, показаны дверь и шкаф. Шкаф имеет огромное значение по ходу пьесы, но я уверена, зритель не заметил его исчезновения после возвращения профессора из тюрьмы, а это надо было бы показать обязательно. Следовало бы показать и перестановку мебели в квартире, но никто не догадывается об этом, просто один стол и два кресла сместили немного к заднику сцены и все. А кафе, а тюрьма? Опять белое полотно и тени.

То же можно сказать и о постановке «Внука короля».

Одной игры актеров нам, зрителям, мало, да и им нелегко, мне кажется, играть. Вот почему местами создается впечатление, что актер на авансцене просто читает текст.

Е. НОВОСЕЛОВА,
днет-сестра столовой № 22.

* * *

Редакция ознакомила заслуженного деятеля искусств, художника Свердловского драматического театра А. А. Кузьмина с письмом Е. Новоселовой и попросила его высказать свое мнение.

2. Это в природе театра

Е. Новоселова затрагивает очень интересный вопрос, ибо оформление спектаклей — тема, обычно недостаточно освещаемая печатью. Во многом поэтому, вероятно, неудовлетворенность, которую вызвало у автора письма оформление спектаклей «Внука короля» и «Всеми забытый», высказывает не только она одна.

К сожалению, Е. Новоселова просмотрела не все спектакли гастрольного репертуара ЦТСА и ей трудно сопоставлять декорации различных постановок. Предположение Е. Новоселовой, что скудное оформление указанных спектаклей происходит из соображения экономии и удобства при транспортировке в гастрольной поездке, конечно, ошибочно, хотя и экономия и удобства — вопросы, которые интересуют театр, как и всякое советское предприятие.

Почему же эти два спектакля (к ним надо присоединить еще «Добряки») отличаются от других? Дело в том, что они решены более условно.

Условность в театре не новинка. В процессе своего исторического развития театр переживал периоды, когда он был целиком условным, и на сцене оставался один, фигурально выражаясь, «голый» актер. Были периоды, когда на сцене среди изобилия пышных декораций актеру оставалось ничтожное место. Однако размеры настоящей статьи не позволяют останавливаться на этом вопросе. Нас сейчас интересует другое: как следует относиться к указанным выше спектаклям?

Для того, чтобы правильно подойти к этой задаче, придется вспомнить общеизвестную истину, что главное в театре — актер. Все остальное, т. е. декоративное оформление, музыка, шум, свет и прочие эффекты, наконец, направляющая рука режиссера, — все призвано лишь помогать актеру верно и ярко передать зрителю то, что хотел сказать автор.

Как разнообразна тематика и пластические манеры драматургов, так разнообразны должны быть и аккомпанирующие актеру выразительные средства театра, и в первую очередь, его декоративное оформление. Выбор этих средств (кстати сказать, сюда входит и манера, характер актерского исполнения) — дело опыта, знаний и таланта постановщиков спектакля и художественного направления театра. Для одного рода драматургии, ну хотя бы Горького, могут понадобиться более реалистические правдивые элементы окружающей актера среды, для другого характера пьес более активным средством может оказаться острая условность. В конечном счете все сводится к тому — помогает ли это спектаклю или нет.

«Внука короля» — пьеса, в которой история перестройки мировоззрения внука табачного короля, живущего в среде советских студентов, имеет изрядное количество **неубедительных**

надуманных положений и персонажей. И если бы эту пьесу театр попытался поставить с претензиями на бытовую правдоподобность, несомненно, она стала бы звучать более фальшиво, чем это мы видели в спектакле ЦТСА. И правильно сделала театр, решая ее в острой условной форме. Использование приемов старого условного театра (микс и старой шекспировской сцены) мне кажется здесь удачным. Актеры, выходящие с афишагами, которые объясняют, где происходит действие, и «чистые перемены» (смена декораций), ищущие на глазах у публики и с помощью актеров, — все это ожидалось спектаклю, хотя временами эта формальная сторона и начинает переходить в самоцель. Оформление может нравиться или не нравиться, но то, что оно соответствует характеру режиссерской подачи материала, — это несомненно, и это положительный факт.

Спектакль «Всеми забытый» идет в Москве на малой сцене. Спектакль сугубо камерный, и длинный зал Свердловского драматического театра не выиграл для найденного театром решения. Для своеобразной философской пьесы Наума Хикмета, в которой автор наделяет своих персонажей отвлеченными именами: «Женщина», «Профессор», «Старший секретарь», где нет никаких намек на принадлежность к определенной стране или какой-то конкретной бытовой обстановке, театр, на мой взгляд, нашел интересное, своеобразное решение. Ведь основные мысли автора об одиночестве забытого человека, о призрачной ценности славы в условиях общества, где человек человеку дорог, не зависят от количества дорогой мебели, которой, по мнению Е. Новоселовой, не хватает на сцене. Значительно важнее суметь четко, выпукло подать актера, суметь сосредоточить на нем внимание зрителя. И белый задник, экран, на котором графически четко возникают тени тех предметов и людей, с чем и кем связано развитие действия, очень логично ориентирует внимание зрителя и как бы укрупняет значимость

обнаженных, не заслоненных ничем лишним мыслей и чувств.

Всегда приветствуя прием как таковой, мне кажется, что следовало бы более тщательно отработать рисунком самих теней в смысле их образного значения. Здесь я поддержала Е. Новоселову. Шкаф не играет так, как мог бы. Хочется добавить, что костюмы, как и само оформление, сделанные в черно-белом цвете, так же, как и отказ от избыточного освещения, — все это создает целостное впечатление от общей формы графического рисунка. Хороши и «заставки», где черные силуэты актеров еще больше подчеркивают единство приема. Некая условность, примененная в этом спектакле, следовательно, идет на пользу в то время, как в другом случае эти же изобразительные средства могут быть негодными. Не случайно иначе оформлена «Юстина».

В «Юстине» — статичные туловатые формы старинной родовый усадьбы сенатора. Скудность цвета художник придает оформлению особую весомость: все как бы застыло, а потому так резко контрастирует с Хильдой, выпукло обнажая ее суетную сущность, и в то же время так удачно совпадает по ритму с духовным миром сенаторши.

Медлительность поворотов, уходящая в темноту глубина сцены — все это вместе с музыкой к спектаклю имеет совершенно определенную эмоциональную настроенность, на мой взгляд, верно аккомпанируя духу пьесы. Показанное на сцене оформление к «Юстине» — это вышедший вариант, в нем сокращены масштабы. От этого снижается впечатление, но и в данном виде оформление достаточно образно.

Центральному театру Советской Армии свойственна большая театральная культура вообще и постановочная в частности. Для нас, работников театра, встреча с ним — не только радостное, но и практически полезное событие, ибо в знакомстве с опытом других развиваются и собственные силы.

А. КУЗЬМИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.